

Сюй Чэнь рассмеялся:

— Но ведь и песня, которую ты поешь, не похожа на те, что доводилось слышать скромному монаху.

Бай Нин кивнул:

— Да, не похожа.

Сюй Чэнь снова заговорил:

— Хотя и не похожа, но скромному монаху очень нравится.

— Правда?

— Правда. — Он помедлил и продолжил: — Скромный монах и не знал, что песни могут так петься.

Что ж! Бай Нин обнаружил, что вокруг него крутятся два малыша, которым обоим нравится слушать детские песенки.

В любом случае, делать было нечего, и Бай Нин принялся петь, причем исключительно детские песенки.

Напевая так всю дорогу, Бай Нин сорвал голос и сильно раздражался. Допев очередную песню, он больше не стал продолжать.

Сюй Чэнь не услышал пения Бай Нина, немного подождал, но продолжения так и не последовало. Зато он почувствовал, как что-то коснулось его шеи, заставив сильно защекотать. Сюй Чэнь сразу догадался, что это, должно быть, Бай Нин проказничает над ним. Держа в обеих руках поводья, он мог лишь склонить набок шею и потраву о плечо:

— Господин Бай, не балуйся же, скромный монах все еще правит повозкой!

Стоило ему договорить, как лысину снова чем-то задело, да так щекотно, а в ушах раздался смех Бай Нина.

Сюй Чэнь почувствовал некоторую беспомощность, желая как следует приструнить Бай Нина. В итоге, когда он обернулся, его лицо оказалось нос к носу с лицом Бай Нина, причем они находились так невероятно близко, что их кончики носов соприкоснулись, а дыхание смешалось воедино.

Он внезапно смутился, и когда попытался отвернуться, повозка качнулась, и его губы прямо-таки запечатлелись на губах Бай Нина.

Поцеловав Бай Нина, он неожиданно погрузился в полный ментальный ступор, совершенно не понимая, что ему делать, и даже забыв, как дышать.

К счастью, Бай Нин среагировал быстро, отстранившись так, чтобы между ними сохранилась дистанция.

Лишь спустя долгое время Сюй Чэнь пришел в себя:

— Я... я... — хотел было заговорить он, но обнаружил, что словно заикается.

Бай Нин снова лег навзничь и прервал его:

— Не разговаривай.

Сюй Чэнь тут же захлопнул рот, растерянно глядя на Бай Нина. К счастью, он внезапно вспомнил, что управляет повозкой, и тут же повернулся лицом вперед.

В тот самый момент, когда он отвернулся, Бай Нин яростно принялся тереть собственные губы с такой силой, что чуть не стер их до крови.

Всю оставшуюся дорогу они не обмолвились друг с другом ни единым словом, пока наконец не добрались до какого-то городка. Тогда Сюй Чэнь осторожно обратился к Бай Нину:

— Господин Бай, давай найдем постоянный двор и поедим?

К неожиданности Сюй Чэня, Бай Нин улыбнулся ему и совершенно непринужденно произнес:

— Хорошо, сегодня я буду мясо.

Видя, насколько легко тот себя ведет, Сюй Чэнь тоже расслабился.

Хотя обстановка между ними и стала непринужденной, на душе у него почему-то скребли кошки.

Поскольку уже стемнело, поужинав, оба отправились отдыхать в свои комнаты на постоялом дворе.

Только стоило Сюй Чэню лечь в постель, как его голова оказалась забита воспоминаниями о том, как он случайно поцеловал Бай Нина и какими мягкими были губы того.

Еле-еле заснув, во сне он снова видел Бай Нина, который со смехом спрашивал его:

— Маленький монах, неужели тебе хочется поцеловать меня снова?

Сюй Чэнь в испуге проснулся и обнаружил, что весь покрылся испариной.

Он встал, зачерпнул воды, собираясь освежиться, как вдруг заметил, что Бай Нин выходит из его комнаты, а затем удаляется прочь.

Зачем Бай Нин понадобился куда-то идти посреди ночи?

Он нахмурился: вряд ли Бай Нин задумал какое-то злодеяние! Подумав так, он последовал за ним, чтобы всё выяснить.

А-Ци:

— Носитель, ты действительно пошел в такое место ради покорения Сюй Чэня или просто захотелось того самого?

Бай Нин:

— Хэ-хэ.

А-Ци:

—

Сегодняшний непредвиденный поцелуй позволил шкале чувств Сюй Чэня подрасти на 5 пунктов, достигнув отметки в 75, чего Бай Нин никак не ожидал.

Он понимал, что с характером Сюй Чэня тот сейчас должен пребывать в некоторой растерянности — идеальный момент для наступления. Разве упустил бы Бай Нин такую возможность? Он решил воспользоваться случаем, чтобы перешагнуть порог в 80 пунктов и сделать чувства Сюй Чэня стабильными.

Разумеется, таких шансов выпадает немного, ведь не каждый раз тот распахивает защиту своего сердца настежь. Даже если показатель достигнет 80, дальнейший рост шкалы чувств все равно останется делом непростым.

Конечно, в будущем у Бай Нина непременно появятся и другие планы, но пока ему достаточно справиться с текущей задачей.

Бай Нин передвигался небыстро, так что Сюй Чэню было легко за ним поспевать. Проследовав за Бай Нином по одной из улиц, он вошел вместе с ним в какое-то заведение.

Сюй Чэню еще никогда не доводилось бывать в квартале красных фонарей, поэтому он понятия не имел, что это за место. Взорвавшись прямо на крышу, он попытался расслышать, о чем Бай Нин говорит с находившимися внутри людьми, однако обнаружил, что со всех сторон здания доносятся какие-то странные звуки.

Потратив немало усилий, он наконец расслышал слова Бай Нина. Поняв, в какую комнату направляется тот, Сюй Чэнь принялся перебираться по крыше, пока не оказался прямо над покоями Бай Нина.

Он уже собирался заглянуть внутрь тайком, как услышал голос Бай Нина:

— Раз уж пришел, спускайся сюда. Тело Сюй Чэня замерло. Он знал, что Бай Нин говорит о нём, но то, с какой легкостью его обнаружили, вызвало у него досаду. В конце концов, он послушно вошёл в комнату.

— Что, мастер Сюй Чэнь боится, что я пойду убивать и поджигать, раз среди ночи не спишь и увязался за мной? — как только Сюй Чэнь переступил порог, с сарказмом произнёс Бай Нин. Хотя на его лице играла улыбка, издевка проступала совершенно неприкрыто.

Сюй Чэню эта улыбка показалась неприятной, почти режущей глаза, и в нем впервые шевельнулось раздражение.

— Да, этот бедный монах боится, что господин Бай отправится убивать и поджигать, а потому среди ночи не спит и занимается столь недостойным делом — преследует и подсматривает за господином Баем.

Бай Нин нахмурился.

— Ну и видел ты, как я кого-то убиваю или жгу дома?

Сюй Чэнь ответил:

— Скромный монах пока не знает, что именно замышляет господин Бай, а потому не может

быть уверен, станет ли господин Бай убивать и поджигать.

После его слов прошла целая вечность, но Бай Нин никак не отреагировал. Сюй Чэнь уже подумал, что тот рассердился, однако Бай Нин вдруг рассмеялся. На этот раз улыбка показалась Сюй Чэню еще более красивой: в самом облике Бай Нина словно что-то неумовимо изменилось, сделав его невероятно чарующим и манящим.

Если бы Сюй Чэнь разбирался в подобных вещах, он бы понял, чего именно прибавилось в Бай Нине: в нем появилась легкая, дерзкая нотка соблазна.— Раз уж так, мастер Сюй Чэнь, оставайтесь и посмотрите, что именно я собираюсь делать. Надеюсь, после увиденного вы поверите, что я вовсе не собираюсь никого убивать или поджигать дома.

Как только Бай Нин закончил говорить, в дверь постучали. С разрешения Бай Нина вошли двое мужчин: один постарше, другой совсем молодой.

Старший обменялся с Бай Нином парой фраз и с улыбкой удалился, а молодой человек, сияя, поклонился Бай Нину. После чего тот произнёс:

— Как тебя зовут?

— Господин, рабское имя моё — Сяо Юй.

Бай Нин кивнул и с улыбкой сказал:

— Сяо Юй, иди сюда и сними с меня одежду.

Сяо Юй поднял взгляд на Бай Нина, и от этого короткого мгновения его лицо мгновенно залилось краской — Бай Нин был невероятно красив.

— Слушаюсь, господин.

Отвечая, Сяо Юй приблизился к Бай Нину и протянул руки, чтобы расстегнуть на нём одеяния.

Сюй Чэнь, до этого пребывавший в полном замешательстве, почувствовал, как в груди вспыхнуло пламя, стоило ему услышать, как Бай Нин приказал незнакомому мужчине раздеть его. Он немедленно вмешался:

— Не смей раздевать его!

Бай Нин приподнял бровь, бросил на него быстрый взгляд и рассмеялся:

— Хорошо, раз мастер Сюй Чэнь запрещает раздеваться, значит, не будем. Сяо Юй, тогда

поцелуй меня. Лицо Сяо Юя покраснело еще сильнее.

— Да, — он тут же надул губки и прильнул к губам Бай Нина.

Видя, что этот незнакомец собирается поцеловать Бай Нина, Сюй Чэнь почувствовал, как в голове у него внезапно зазвенело пустотой. Не в силах совладать со своими движениями, он сделал шаг и приблизился к Бай Нину.

Голова Сюй Чэня отяжелела, он и сам толком не понимал, что творит. А когда пришел в себя, оказалось, что он уже несет на руках Бай Нина, бешено мчась по улице.

Бай Нин выразил свое мнение: можешь обнимать, но только не на руках, как невесту.

Хотя монах и опомнился, руки, обнимавшие Бай Нина, сжались еще крепче. Принеся Бай Нина обратно на постоянный двор и уложив на кровать, он так и замер у изголовья, тупо глядя на него. Бай Нин тоже молчал, вот так глядя ему прямо в глаза.

— Я... — Сюй Чэнь только попытался вымолвить слово, как с ужасом заметил, до чего же хриплым и сорванным стал его голос.

— С скромный монах, что же ты в конце концов затеял?

Тогда в Весеннем павильоне Сюй Чэнь внезапно оттолкнул Сяо Юя, подхватил самого Бай Нина на руки, словно невесту, выпрыгнул с ним прямо в окно на улицу и помчался сломя голову.

Бай Нин перебирал в мыслях бесчисленные сценарии развития событий, но вот чего он никак не ожидал, так это того, что Сюй Чэнь потащит его на ручках через весь город.

Сюй Чэнь действительно умел преподносить сюрпризы. И хотя сам процесс оказался весьма неожиданным, исход по-прежнему оставался под контролем Бай Нина.

После вопроса Бай Нина Сюй Чэнь просто-напросто сбежал, вернувшись в комнату лишь под утро, где тут же повалился с ног и заснул.

Сбежав в тот раз, Сюй Чэнь чувствовал, будто внутри него полыхает огонь. Ощущая, что с ним творится что-то неладное, он всю ночь провел на улице за тренировками, и лишь когда решил, что пришел в норму, вернулся в комнату отдохнуть.

Кто же знал, что во сне его ненормальное состояние вернется. На этот раз ему снова приснился Бай Нин. Во сне Бай Нин так красиво улыбался и даже сам поцеловал его. Его губы по-прежнему были такими мягкими, но Сюй Чэню казалось этого мало — он протянул руки и обнял Бай Нина. Тот кротко позволил себя обнять, продолжая ослепительно улыбаться. Сюй Чэнь крепко прижимал его к себе, словно желая растворить в собственном теле, и уже собирался сделать что-то еще, но на этом сон оборвался.

Проснувшись, он обнаружил, что его штаны мокрые.

Интуиция подсказывала ему, что это вовсе не ночное недержание, однако объяснить происходящее он никак не мог. Сюй Чэнь думал, что, должно быть, серьезно заболел, иначе почему он стал вести себя столь странно? Раз уж он заболел, ему следовало бы найти врача. Подумав об этом, Сюй Чэнь наконец воспрянул духом и собрался было привести себя в порядок, чтобы выйти на поиски врача. Однако дойти до этого он не успел — раздался стук в

дверь.

Это был Бай Нин!

Лицо Сюй Чэня внезапно покраснело. Увидь Бай Нин его в таком виде, неизвестно еще, как стал бы над ним смещаться! Нет, нельзя показываться ему на глаза.

— Б-б-благодетель, ч-что-то случилось? — пролепетал он.

Выпалив эти слова с заиканием, Сюй Чэнь тут же почувствовал себя еще более пристыженным. Он ведь так позорил наставления Наставника, распереживавшись из-за такой мелочи!

— Пора в путь, поживей собирайся.

— А, хорошо, хорошо.

В суматохе и спешке Сюй Чэнь кое-как собрался и вышел за дверь. Украдкой взглянув на Бай Нина, он обнаружил, что тот как раз смотрит на него. Их взгляды встретились, и Сюй Чэнь тут же опустил голову, не смея больше глядеть в глаза Бай Нину. Ускорив шаг, он зашагал впереди.

Бай Нин проводил взглядом его спину и обратился к А-Ци:

— Не слишком ли сильно мы вчера на него надавили?

А-Ци ответил:

— Конечно сильно, иначе показатель чувств так сильно бы не вырос.

Запрошлую ночь показатель чувств подросток на целых 10 пунктов и теперь составлял 85. По крайней мере, можно было не опасаться, что они внезапно станут врагами.

Хотя показатель чувств и увеличился, Сюй Чэнь вел себя крайне странно: он совершенно не смел прямо смотреть на Бай Нина.

Стоило ему завидеть Бай Нина, как его лицо тут же заливалось краской, а язык заплетался.

Увидев это, А-Ци с видом знатока изрек:

— По одному лишь виду этого глупого монаха понятно, что он еще не сообразил, как вести себя

с тем, кто ему нравится.

Бай Нин впервые с ним согласился.

А-Ци жутко возгордился и ехидно протянул:

— Кто бы мог подумать, что этот маленький монах такой наивный! Наверняка он еще даже не понял, что уже влюбился в тебя. До чего же забавно!

Бай Нин заметил:

— Он с детства рос в храме, а монахи не занимаются любовными делами — у него перед глазами не было никаких примеров. Вот если бы он догадался обо всем так быстро, я бы по-настоящему удивился.

Раз уж отношения между Бай Нином и Сюй Чэнем зашли так далеко, не нужно было и гадать, что произойдет в будущем. Это значительно облегчало Бай Нину задачу — больше не придется ломать голову над тем, как подтолкнуть развитие событий, теперь ему оставалось лишь как следует подготовиться.

А впереди их ждала настоящая буря, так что подготовиться действительно стоило основательно.

Бай Нин полагал, что до просветления Сюй Чэня пройдет еще немало времени, но он никак не ожидал, что в тот же вечер, попав под проливной дождь, Сюй Чэнь внезапно созреет.

Проведя весь день в дороге, они наконец добрались до какого-то города. Поужинав, Бай Нин собирался лечь отдохнуть, но Сюй Чэнь вдруг запросился на улицу. День уже клонился к вечеру, к тому же погода испортилась: хозяин постоялого двора предупреждал, что собирается дождь.

Тем не менее, Сюй Чэнь настоял на том, чтобы выйти, и Бай Нин не стал его останавливать. Вскоре после того, как Сюй Чэнь ушел, начался ливень.

Бай Нин знал, почему Сюй Чэнь отправился на улицу. Завтра рано утром им нужно было выезжать, но повозка сломалась, и Сюй Чэнь решил поискать кого-нибудь, кто смог бы починить ее за ночь, чтобы не задерживать завтрашний отъезд.

Дождь все усиливался и вовсе не собирался прекращаться. Не имея выбора, Бай Нин попросил у трактирщика зонт и отправился на поиски Сюй Чэня.

Пройдя под дождем около получаса, Бай Нин заметил Сюй Чэня. Тот прятался от ливня под карнизом какого-то дома и, видимо, замерз, съежившись в комок.

Бай Нин на мгновение замер, а затем медленно приблизился. Стоило ему только подойти, как Сюй Чэнь заметил его. Их взгляды встретились, и Бай Нин показалось, будто в глазах Сюй

Чэня мелькнул какой-то огонек, а в следующее мгновение Сюй Чэнь бросился к нему и крепко обнял.

— Бай Нин.

Сюй Чэнь впервые назвал Бай Нина по имени прямо при нем, но, произнеся его один раз, понял, что этого мало:

— Бай Нин, Бай Нин.

Бай Нин сжал руки в кулаки и приложил немало усилий, чтобы сдержать порыв оттолкнуть Сюй Чэня.

— Мм, — бесстрастно отозвался он.

Наконец, сообразив, что снова обнимает его, Сюй Чэнь тут же отпрянул.

Бай Нин небрежно улыбнулся и сказал:

— Пойдем обратно на постоянный двор.

Сюй Чэнь опустил голову:

— Мм.

Сюй Чэнь опустил голову:

— Мм.

Бай Нин повернулся и пошел впереди, но Сюй Чэнь вдруг схватил его за руку. Озадаченный, Бай Нин обернулся:

— Что-то не так?

— Скромный монах больше не может отправиться с тобой в филиал Культа Демонов.

Бай Нин приподнял бровь и усмехнулся:

— Раздумал меня наставлять?

Сюй Чэнь опустил голову и почувствовал, как сердце внезапно пронзила боль:

— Мое постижение еще не достигло должного уровня, Скромный монах вовсе не способен наставить тебя на путь истинный, господин Бай.

— И что же теперь?

Сюй Чэнь по-прежнему смотрел в землю, не смея поднять взгляд на Бай Нина. Из груди накатывали волны боли, от которых у него едва не перехватывало дыхание:

— Поэтому Скромный монах возвращается в храм продолжать духовную практику и больше не намерен покидать его стены.

— Как знаешь, — равнодушно бросил Бай Нин.

Сюй Чэнь резко сжал его руку, вскинул голову, пристально и сосредоточенно вглядываясь в его лицо, а затем разжал пальцы. Бай Нин зашагал вперёд, оставив позади мокрого под дождём Бай Нина, и вернулся на постоянный двор.

А-Ци: — Что это вообще такое?

Бай Нин нахмурился: — Он осознал свои чувства.

А-Ци: — Как это он вдруг прозрел? Конец всему! Если он сейчас уберётся, что будет со шкалой доверия и преданности? Эти два показателя так и застряли на шестидесяти двух пунктах и с места не сдвигаются.

Бай Нин: — Я не позволю Сюй Чэню вступать в Культ Ли, поэтому рано или поздно нам всё равно придётся расстаться. Сейчас это случилось просто немного раньше.

А-Ци: — Разве это одно и то же?

А-Ци без устали зудел над ухом у Бай Нина, уговаривая оставить Сюй Чэня при себе, однако тот словно не слышал его и попросту игнорировал.

Хотя А-Ци ратовал за то, чтобы Бай Нин побыстрее завершил задание, у самого Бай Нина были свои соображения.

Судя по текущей ситуации, Сюй Чэнь уже понял природу своих чувств, и теперь его сердце наверняка наглухо заперто, чтобы не позволить Бай Нину и дальше завоёвывать его душу. Так что даже если он останется, показатель чувств практически не вырастет. Куда лучше разойтись, а затем поискать другую возможность воссоединиться.

К тому же Бай Нин давным-давно к этому подготовился. Он слишком хорошо знал Сюй Чэня и понимал, что, обнаружив в себе эти чувства, монах непременно отступит. Раз уж он это знал, то как мог не подготовиться заранее?

И всё же Бай Нин не испытывал никакого самодовольства, ведь уже очень давно он разучился радоваться чему бы то ни было. Для нынешнего Бай Нина Сюй Чэнь — всего лишь очередное задание, к которому он даже испытывал некоторую долю ненависти.

Вернувшись в тот вечер на постоянный двор, Сюй Чэнь провёл без сна всю ночь. Стоило ему только подумать о предстоящей разлуке с Бай Нином, как сердце пронзала острая боль. Впрочем, это был его собственный выбор, и он ни о чём не жалел.

Проснувшись поутру, Сюй Чэнь по привычке постучал в дверь комнаты Бай Нина, но сколько бы он ни стучал, ему никто не ответил. В этот момент трактирный слуга, заметив это, сказал ему:

— Маленький наставник, гость из этой комнаты уже съехал.

Съехал?

Сюй Чэнь на мгновение потерял дар речи. И вот так просто уехал?

Он покачнулся, чувствуя, будто в груди образовалась зияющая пустота.

— Впрочем, постоялец из этой комнаты ушёл совсем недавно, я как раз собирался прибраться там!

Сюй Чэнь: — Только что ушёл?

— Ага, — бросил слуга и скрылся в комнате.

Бай Нин ушёл совсем недавно, и если броситься в путь прямо сейчас, его ещё можно догнать. Но зачем ему догонять Бай Нина? И что изменится, даже если он нагонит его?

С этого момента им больше нельзя видеться, а если они и встретятся, то окажутся по разные стороны баррикад. От одной этой мысли сердце заболело ещё сильнее. Что и говорить, его чувства к Бай Нину выходили за рамки обычной дружбы или родственных уз — это было то самое запретное чувство, к которому ему нельзя прикасаться.

— Маленький наставник, вы случайно не знакомы с постояльцем из этой комнаты? Он тут кое-что забыл.

Раздался голос слуги, и Сюй Чэнь, обернувшись, увидел в руках у того книгу, которую Бай Нин купил пару дней назад и которую частенько перелистывал, сидя в повозке во время переездов.

Тело опередило мысли, и он, молча выхватив книгу, выпалил:

— Я знаком с ним. Эту вещь он купил пару дней назад, я сам отнесу её ему.

Не дожидаясь ответа слуги, он бросился вперёд со скоростью ветра.

Слуга ещё долго стоял в растерянности, ошеломлённо почесывая затылок и бормоча себе под нос: — Чего это он так побежал? Разве ты угонишься за тем постояльцем? Он же верхом на лошади!

Беспокойство трактирного слуги было небеспочвенным: узнав, по какой дороге отправился Бай Нин, Сюй Чэнь всю дорогу спешил, используя цингун.

И всё же, пробыв в пути полдня, Сюй Чэнь так и не увидел и следа Бай Нина.

Ему хотелось лишь ещё раз взглянуть на Бай Нина, а после расстаться с ним навсегда. Стоило этой мысли зародиться в голове, как он понял: пока он не увидит Бай Нина в последний раз, ему не обрести покоя.

В конце концов Сюй Чэнь всё же нагнал Бай Нина — в тот момент тот как раз мыл руки у лесного ручья.

Такой встречи Бай Нин никак не ожидал.

Он с некоторым недоумением посмотрел на Сюй Чэня: судя по характеру этого человека, он ни за что не стал бы добровольно искать с ним новой встречи.

Только если не случилось что-то серьёзное!

И действительно, Сюй Чэнь достал из-за пазухи книгу и протянул её со словами:

— Эта книга ведь принадлежит вам, господин Бай?

Бай Нин взглянул на книгу и тихонько рассмеялся:

— Эта книга предназначалась тебе. — Но зная упрямый характер Сюй Чэня, он был уверен, что

тот ни за ,что её не возьмет, а потому и оставил её в комнате намеренно.

Он лишь никак не ожидал, что ради этой книги Сюй Чэнь сломя голову помчится за ним.

— Мне? — неуверенно переспросил Сюй Чэнь.

Бай Нин кивнул: — Тебе.

Сюй Чэнь с книгой в руках растерянно замер, но тут же, словно о чём-то вспомнив, произнёс:
— Простите. Скромный монах и господин Бай находимся по разные стороны, поэтому я не могу принять вещь господина Бая.

И кто бы сомневался!

<http://bllate.org/book/22169/2309496>